
Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года

Посвящается М.И.Полованец

I

Перед рождественскими праздниками клипер "Нырок" стоял на неаполитанском рейде. Было холодно и неприветно. Хлестал дождь.

По временам налетали шквалы, и "Нырок" изрядно клевал носом. Солнце изредка показывалось, пригревало и снова скрывалось за серыми облаками.

На клипере только что пообедали, как в кают-компанию вошел черномазый, красивый молодой неаполитанец Пепино.

Вздрагивая от холода в своем довольно легкомысленном пальтишке, Пепино стал просить, умолять, наконец требовать, чтобы офицеры купили у него превосходные кораллы, камеи, кольца и брошки, которые он показывал, открывая своей сухой, довольно грязной рукой небольшой ящик, полный соблазнами.

Никто не покупал.

Только два мичмана заглянули в ящик.

Но, вероятно, вспомнив, что в карманах у них ни "чентезима", они нашли, что кораллы неважные и не настоящие, и даже не спросили о цене.

Итальянец возмущился.

-- Это не настоящие! -- воскликнул он.

И он клялся, что таких кораллов нет нигде на свете.

И, истощив свое красноречие, он быстро "отошел" и уже добродушно и быстро затараторил о том, что не купить чего-нибудь для "belle signore"*, как русские, было просто безумием со стороны офицеров.

* "Прекрасной синьоры" (итал.).

-- Не то, -- возбужденно кричал он, -- бедные синьоры проплачут свои глазки на своем дальнем севере оттого, что они так бессовестно забыты своими друзьями, -- подчеркнул он, лукаво и весело подмигивая черным глазом.

Однако его угрозы не действовали даже на пожилых соломенных мужей-моряков.

Тогда Пепино, полный уверенности, воскликнул, что русские синьорины, конечно, разлюбят офицеров, если они не привезут какого-нибудь сувенира из Неаполя.

Мичмана только расхохотались.

Зато старший офицер и старший механик не смеялись, но любопытнее заглядывали в ящик итальянца и, казалось, при публике не хотели покупать.

Тогда итальянец, видимо потерявший терпение при виде такой глупости русских, бешено крикнул что-то, вероятно, не особенно лестное для моряков и, негодующий, выбежал из кают-компания на верхнюю палубу соблазнять матросов.